

ЗАМѢТКА

0

ПОЛЬЗЪ И ВАЖНОСТИ ГЛАСНОСТИ ПРИ ОБСУЖДЕНІИ ВОЕННО- АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

Много было говорено и писано о необходимости и пользѣ гласнаго обсужденія различныхъ административныхъ вопросовъ; повторять это было бы совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что необходимость подобной мѣры ясна и безъ всякихъ объясненій. Очевидно, что какъ бы ни были благодѣтельны намѣренія и желанія администраторовъ, но они никогда не могутъ быть всеобъемлющи: всегда многое будетъ ускользать отъ глаза правительственной администраціи; много такого, что не можетъ войти въ самые подробные и добросовѣстные отчеты, останется неизвѣстнымъ тѣмъ, кому болѣе всего надлежало бы знать это, при чемъ естественно неполноты будутъ тѣмъ большія, чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе кругъ той дѣятельности, къ которой принадлежатъ возбуждаемые вопросы. Такъ, напримѣръ, чѣмъ обширнѣе государство, тѣмъ разнообразнѣе всѣ обстоятельства, обуславливающія собою разныя законодательныя и административныя мѣры, и тѣмъ болѣе становится необходимымъ обстоятельное знаніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, отъ которыхъ преимущественно и зависитъ самый успѣхъ всякой новой мѣры. Узнать же всѣ подробности и мелочи, вызывающія собою различныя новыя положенія, а равно и примѣненіе этихъ положеній къ дѣлу, возможно только тогда, если будетъ вызвано глас-

ное обсужденіе предметовъ, которое бы дополняло и выясняло то, что уже извѣстно самой администраціи. Поэтому-то у насъ въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, нужна гласность для обсужденія всѣхъ административныхъ преднамѣреній и предполагаемыхъ нововведеній, для того, чтобы обстоятельно знать, въ какой мѣрѣ всякое вводимое положеніе необходимо и можетъ быть полезно для каждой части нашего огромнаго и въ высшей степени разнообразнаго, въ разныхъ своихъ, частяхъ отечества. Потребность эта вполне сознаана нашимъ правительствомъ, и, дѣйствительно, мы видимъ, что постоянно оно само вызываетъ гласное обсужденіе почти по всѣмъ вопросамъ, представляющимся вслѣдствіе предпринимаемыхъ имъ преобразованій.

Однакожь, въ дѣлѣ гласнаго обсужденія административныхъ вопросовъ, какъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ человѣческихъ, есть условія, безъ исполненія которыхъ невозможенъ полный успѣхъ. Условія эти въ дѣлѣ гласнаго обсужденія разныхъ нововведеній главнѣйше заключаются въ томъ, чтобы берущіеся судить знали всесторонне и полно тотъ предметъ, о которомъ говорятъ или пишутъ, и чтобы при этомъ они по возможности избѣгали увлеченія отдѣльными, частными случаями и личностями. Иначе гласность не только не принесетъ пользы, но даже положительно можетъ оказать вредъ, потому что безъ основательнаго знанія дѣла она обратится въ одно пустое словопреніе, а при увлеченіи личностями и частными случаями приметъ характеръ исключительно обличительный и поведетъ лишь къ бранной полемикѣ, въ которой сущность дѣла непремѣнно отодвинется на второй планъ.

Если гласность на такихъ основаніяхъ можетъ содѣйствовать развитію вопросовъ, относящихся до всѣхъ вообще отраслей государственной жизни, то, конечно, она можетъ оказывать ту же самую услугу и всему, что относится собственно до вооруженныхъ силъ, составляющихъ одну изъ частей государственнаго организма. Можно сказать даже, что въ этомъ отношеніи содѣйствіе ея будетъ особенно полезно. Въ военныхъ учрежденіяхъ многое основано на чистомъ опытѣ, на практической наблюдательности: одни кабинетныя соображенія слишкомъ недостаточны для того, чтобы разрѣшать удовлетворительно и полно разные вопросы военной администраціи, требующіе реформъ, преобразованій. Военный администраторъ, предлагающій какую нибудь новую мѣру или новое преобразование, какъ бы ни былъ опытенъ и

практиченъ, никогда не можетъ знать всѣхъ подробностей и мелочей, при которыхъ будетъ приводиться въ исполненіе предлагаемая имъ мѣра, а потому и не можетъ опредѣлить заранее, въ какой степени будетъ успѣшно его нововведеніе. Только тѣ, которымъ суждено испытывать лично надъ собою дѣйствіе новой мѣры, тѣ, которые будутъ поставлены въ ближайшее отношеніе съ ея выполненіемъ, и которые исполнили свое дѣло съ полною добросовѣстностью и прямымъ сознаниемъ своего долга, только тѣ могутъ вполне вѣрно оцѣнить, что именно въ предложенной мѣрѣ правильно и полезно и что слѣдовало бы устранить, какъ излишнее или даже вредное. Эти-то именно лица и могутъ быть самыми правдивыми судьями и оцѣнщиками всякаго нововведенія, а потому и надо искать и желать заявленій именно съ ихъ стороны о степени необходимости, возможности и полезности всякаго нововведенія. Особенно же подобнаго рода заявленія становятся необходимы въ настоящее время, когда повсемѣстно у насъ уже признана необходимость обширныхъ преобразованій въ нашихъ вооруженныхъ силахъ и когда само Военное Министерство такъ дѣятельно и энергически принялось за нихъ (*). Теперь, болѣе чѣмъ когда либо, необходима усиленная дѣятельность со стороны всего нашего военного сословія, чтобы высказаться, въ чемъ именно нуждается наша армія, чѣмъ и какъ можетъ быть пополнено недостающее; теперь-то всѣ лица, стоящія на какой бы то ни было ступени военной іерархіи, могутъ выразить свое мнѣніе о многомъ, что имъ близко и коротко извѣстно; могутъ дать весьма много практическихъ и поучительныхъ указаній, которыя, безъ сомнѣнія, принесутъ немалую пользу для всей нашей арміи и значительно облегчатъ всѣ дѣйствія и предположенія нашего Военнаго Министерства. Военное Министерство, сколько мы знаемъ, всячески старается вызывать и поощрять подобнаго рода гласное обсужденіе своихъ предположеній. Остается желать, чтобы наше военное общество отозвалось достойнымъ образомъ на довѣріе къ нему нашего министерства и чтобы оно своею дѣятельностію вполне оправдало это довѣріе.

Одно только, что можетъ въ нѣкоторой степени препятствовать и затруднять содѣйствіе всего военного сословія въ дѣлѣ обсуждения различныхъ преобразованій, это то весьма

(*) См. «Военный Сборникъ», № 3.

сильно укоренившееся во многихъ убѣжденіе, что будто бы въ дѣлахъ военнаго вѣдомства полная гласность не только невозможна, но даже и не должна быть допускаема, потому что она можетъ вести къ поколебанію дисциплины, главнаго основанія всякой благоустроенной арміи. Но вполнѣ ли справедливо подобное убѣжденіе, существуетъ ли въ этомъ дѣлѣ дѣйствительная невозможность? Намъ кажется, что именно невозможности нѣтъ здѣсь, а убѣжденіе подобной невозможности составилось лишь вслѣдствіе неумѣнья взяться за дѣло, неудачнаго выбора средствъ для достиженія цѣли, а это далеко еще не можетъ составлять прямой невозможности: возьмитесь иначе за дѣло, перемѣните средства и невозможность устранилась, сдѣлается вполнѣ возможнымъ гласно обсуждать разные военно-административные вопросы, и самая дисциплина отъ того несколько не потерпитъ, а пожалуй, напротивъ, еще и возвысится.

Главная причина, почему многіе считаютъ невозможнымъ существованіе гласности въ дѣлахъ военнаго вѣдомства, заключается въ томъ, что предполагается, что за дѣло гласнаго обсуждения разныхъ вопросовъ возьмутся преимущественно люди молодые, низшихъ чиновъ, такіе, однимъ словомъ, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ,

«Не должны смѣть
Свое сужденіе имѣть», —

и этимъ-то именно людямъ прійдется по необходимости судить о дѣйствіяхъ старшихъ, или же прійдется высказывать мнѣнія, не всегда согласныя съ мнѣніями и заключеніями лицъ старшихъ противъ нихъ и по лѣтамъ и по службѣ. Но это далеко еще не должно служить побудительною причиною къ удаленію молодыхъ людей отъ высказыванія своихъ мнѣній. Извѣстно, что люди, занимающіе высшія мѣста въ военной іерархіи, при всей своей опытности, пріобрѣтенной лѣтами и службою, по большей части бываютъ до того обременены служебными, общественными заботами; при всей готовности ко всему доброму, многого не могутъ знать такъ хорошо, какъ тѣ чины, которые, находясь при самомъ дѣлѣ, видятъ вблизи всѣ мелочи и подробности этого дѣла, — мелочи, которыя кажутся незначительными, но, тѣмъ не менѣе, часто имѣютъ первостепенную важность. Къ тому же, молодые люди, занимающіе низшія должно-

сти, и съ полною добросовѣстностью исполняя лежащія на нихъ обязанности, уже по самымъ своимъ лѣтамъ имѣютъ болѣе энергіи и охоты помочь дѣлу, а извѣстно, что «хочу» есть половина «могу». Принявши все это во вниманіе, кажется яснымъ, почему не слѣдовало бы устранять молодое поколѣніе отъ участія въ обсужденіи различныхъ военно-административныхъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что подобное устраненіе можетъ оказать только гибельныя послѣдствія для службы и для общаго дѣла. Не смѣя имѣть своего сужденія о чемъ бы то ни было, молодые люди дѣлаются совершенно равнодушными къ военной спеціальности и свои кипучія, требующія во что бы то ни стало дѣятельности, молодыя силы обратятъ на дѣла, которые не только бесполезны, но иногда и безнравственны. За примѣрами подобнаго извращенія понятій нечего ходить далеко: ихъ всякій можетъ видѣть сплошь и рядомъ вокругъ себя. Напротивъ того, допустивши молодое поколѣніе къ гласному высказыванію своихъ мнѣній и предположеній, этимъ самымъ на него возлагается прямая необходимость серьезно посвятить себя своему дѣлу, тщательно изучать его и честно выполнять свой долгъ.

Поэтому-то не только не должно было бы устранять молодыхъ людей, занимающихъ низшія должности, отъ гласнаго обсуждения вопросовъ, относящихся къ ихъ кругу занятій, къ ихъ спеціальности, а, напротивъ, должно бы всячески поощрять такую ихъ дѣятельность; но при этомъ необходимо требовать, чтобы самый процессъ обсуждения административныхъ вопросовъ былъ веденъ разумно, съ толкомъ, съ полнымъ знаніемъ того дѣла, о которомъ говорятъ, и безъ всякаго примѣшиванія личностей. При такихъ условіяхъ гласность не только не будетъ вести къ нарушенію дисциплины, но, напротивъ, послужитъ косвеннымъ образомъ къ усиленію ея. Самолюбіе, которое всегда и вездѣ служило и служитъ однимъ изъ лучшихъ двигателей человѣческой дѣятельности, непременно побудитъ тѣхъ, которые возьмутъ на себя гласное обсужденіе различныхъ вопросовъ, прежде обстоятельно изучать то, о чемъ они хотятъ судить; подобное же изученіе потребуетъ полнаго, разумнаго, а не буквальнаго только ознакомленія со всѣмъ относящимся до изучаемаго предмета; знакомства съ одними положеніями и предписаніями начальства окажется недостаточно, а нужно будетъ кромѣ того еще испытать на себѣ практичность этихъ положеній, выискнуть

въ ихъ духъ и значеніе, открыть ту связь, какую они имѣютъ съ другими учрежденіями.

Кажется, нечего говорить о томъ, какую громадную пользу для службы принесла бы подобнаго рода дѣятельность. Съ одной стороны, добросовѣстное изученіе всѣхъ подробностей службы и вообще всего относящагося до военнаго дѣла заставило бы начальниковъ ближе ознакомиться съ бытомъ солдата, изучить его потребности и нужды, а это самое сблизило бы солдата съ его начальниками; возбудило бы въ немъ уваженіе и довѣріе къ своему офицеру. Съ другой же стороны, это поставило бы и младшихъ офицеровъ въ лучшія отношенія къ своимъ старшимъ начальникамъ; послѣдніе видѣли бы въ первыхъ своихъ въ высшей степени полезныхъ сотрудниковъ и не могли бы не питать къ нимъ уваженія; въ то же время и младшіе офицеры, вполне преданные своимъ обязанностямъ и глубокому, основательному ихъ изученію, стали бы въ болѣе самостоятельное положеніе. Все это послужило бы самымъ прочнымъ и вѣрнымъ основаніемъ для дисциплины, которая опиралась бы тогда не на одномъ лишь страхѣ взысканій, а на взаимномъ уваженіи и довѣрїи между различными чинами военной іерархіи.

Но, быть можетъ, скажутъ, что коль скоро начнется серьезное и основательное изученіе разныхъ военныхъ учреждений, то уже нельзя будетъ обойтись безъ того, чтобы время отъ времени не указывать на злоупотребленія, которыя будутъ связаны съ личными интересами лицъ, стоящихъ довольно высоко въ ряду военной іерархіи. Это, конечно, неизбѣжно, но отнюдь не должно служить препятствіемъ гласному обсужденію различныхъ военныхъ вопросовъ. Злоупотребленія, къ сожалѣнію, всегда были, есть и будутъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Начало ихъ заключается какъ въ самой натурѣ человѣческой, такъ и въ несовершенствѣ человѣческихъ учреждений; чѣмъ лучше послѣднія, тѣмъ меньшее поприще представляется для злоупотребителей всякаго рода. Поэтому-то при разсмотрѣніи всякаго рода злоупотребленій необходимо обращать строгое вниманіе на то, что именно дѣлается вслѣдствіе личныхъ побужденій чловѣка и что, такъ сказать, почти вынуждается самымъ несовершенствомъ учреждений. Послѣднія обстоятельства и должно преимущественно изучать, имѣя въ виду развить и усовершенствовать учрежденія до такой степени, чтобы они представляли наименѣе возможности для злоупотребленій: тогда и злоупо-

требленія будутъ представляться болѣе рѣдкими, а что всего главнѣе — самыя учрежденія будутъ имѣть вліяніе на отдѣльныя личности и ихъ добросовѣстность. При дурныхъ учрежденіяхъ даже наиболѣе добросовѣстныя личности часто соблазняются и въ видахъ собственныхъ интересовъ нарушаютъ законъ, находя себѣ оправданіе въ неполнотѣ, неясности или двусмысленности его; даже самая безнаказанность за сдѣланныя злоупотребленія болѣе возможна при дурныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ при болѣе совершенныхъ, а все это вмѣстѣ усиливаетъ въ массѣ служащихъ, да и вообще въ цѣломъ обществѣ, неуваженіе къ закону, желаніе постоянно обходить его. Все это, кажется, должно бы достаточно указывать на необходимость гласнаго обсуждения разныхъ злоупотребленій, не обращая вниманія на интересы самого нарушителя закона; но здѣсь болѣе чѣмъ когда либо необходимо нужно полнѣйшее знаніе того предмета, или того учрежденія, о которомъ говорится: только полное и основательное знаніе можетъ дать право на подобное обличеніе; мало того: полное же знаніе можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность и указать на средства къ устраненію на будущее время сдѣланныхъ злоупотребленій.

Понятно, что обсужденіе недостатковъ и несовершенствъ какого бы то ни было учрежденія не должно впасть въ тонъ такъ называемой «обличительной литературы», которая подчасъ, оставляя дѣло въ сторонѣ, пятнаетъ ту или другую личность, руководясь въ этомъ случаѣ мелочными отношеніями или личнымъ пристрастіемъ. Такое обсужденіе учреждений и лицъ, стоящихъ въ головѣ послѣднихъ, принимаетъ иногда видъ доноса или бездоказательнаго порицанія всего того, что не нравится пристрастному судѣ. Для подобнаго рода статей не должно быть мѣста въ военной литературѣ. Честному дѣлу нужно честное содѣйствіе.

Итакъ, намъ кажется, что прямая польза нашей арміи, вѣрнѣйшій залогъ къ стройному, гармоническому развитію ея учреждений, заключается въ гласномъ обсужденіи не только всѣхъ необходимыхъ преобразованій, но даже и въ указаніи на существующіе недостатки и несовершенства. Необходимо нужно только, чтобы какъ указаніе недостатковъ, такъ и предложеніе средствъ къ ихъ исправленію были заявляемы съ полнымъ знаніемъ дѣла; а знаніе въ дѣлѣ военномъ можетъ быть приобрѣтено только полнымъ посвященіемъ себя этому дѣлу и тщательнымъ

изслѣдованіемъ существующихъ положеній и примѣненія ихъ на практикѣ. Тогда только гласное обсужденіе различныхъ военныхъ и преимущественно военно-административныхъ вопросовъ можетъ получить основательность и послужить надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ для усовершенствованія самой арміи, нисколько не нарушая наиболѣе существенныхъ ея основаній.
